

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 15–33.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 15–33.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.14(571.1/.5-772)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/15-33>

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Снежана Петровна Монгуш¹, Елена Петровна Марьясова²

¹ Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия;
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
г. Кызыл, Россия, fqkey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3435-0944>

² Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Одним из драйверных путей социально-экономического развития для регионов с низким уровнем развития стали Индивидуальные программы социально-экономического развития (ИПСЭР) до 2024 г. с пролонгацией до 2027 г., при финансовой поддержке центра в соотношении 90 к 1 (федеральные субвенции 90%, региональные 1%). Сибирские регионы с низким уровнем развития были отобраны Минэкономразвития России на основе «Методических рекомендаций по организации работы по разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития»: Республики Алтай, Тыва и Алтайский край. Индивидуальные программы социально-экономического развития помогут регионам Сибири с низким уровнем развития реализовать поставленные национальные цели развития Российской Федерации до 2030 г. Цель исследования заключается в актуализации промежуточных реализационных мероприятий региональных властей с ИПСЭР в Сибири. Объектом исследования выступила ИПСЭР регионов Сибири с низким уровнем развития. Произведена сравнительная характеристика основных социально-экономических показателей развития проблемных регионов Сибири. Также авторами просчитан интерпретационный прогнозный вариант 4 показателей: среднедушевые денежные доходы населения; доля населения с денежными доходами ниже

величины прожиточного минимума; уровень безработицы; инвестиции в основной капитал на душу населения, на основе которых были отобраны 10 регионов Российской Федерации для разработки и реализации ИПСЭР до 2024 г. При этом был использован комплекс методов: индукция, дедукция и статистические методы анализа, такие как сравнение, динамика, прогноз (метод наименьших квадратов). С учетом поставленной цели оценка некоторых позиций индивидуальных программ социально-экономического развития регионов Сибири проводится авторами на основе качественной составляющей (отличительные региональные компоненты) и ее реального влияния на экономику регионов с низким уровнем развития. Результат исследования носит промежуточно-рекомендательный характер, программы ИПСЭР реализуются на территориях с низким уровнем развития Сибири до 2024 г. (продолжения до 2027 г.).

Ключевые слова: регион, низкий уровень развития, мероприятия, оценка, результативность, программа

Для цитирования: Монгуш С. П., Марьясова Е. П. Актуализация индивидуальных программ социально-экономического развития регионов Сибири // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 15–33.

ECONOMICS

Original article

UPDATE OF INDIVIDUAL PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF SIBERIA

Snezhana P. Mongush¹, Elena P. Maryasova²

¹V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia;

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, Russia,

fkey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3435-0944>

²Irkutsk Scientific Center SB RAS, Irkutsk, Russia

Abstract. One of the driving ways of socio-economic development for regions with a low level of development was the Individual Programs for Socio-Economic Development (hereinafter – IPSED) until 2024 with prolongation until 2027, with financial support from the center in a ratio of 90 to 1 (federal subventions in the amount of 90%, regional 1%). Siberian regions with a low level of development were selected by the Ministry of Economic Development of Russia on the basis of the "Methodological recommendations for organizing work on the development of individual programs for the socio-economic

development of subjects of the Russian Federation with a low level of socio-economic development": the Republic of Altai, Tuva and the Altai Territory. Individual programs for socio-economic development will help Siberian regions with a low level of development to achieve the national development goals of the Russian Federation until 2030. The purpose of the study is to update the intermediate implementation measures of the regional authorities with the IPSED in Siberia. The object of the study was the IPSED of Siberian regions with a low level of development. A comparative description of the main socio-economic indicators of the development of problem regions of Siberia has been made. The authors also calculated the interpretive forecast version of 4 indicators: average per capita cash income of the population; the proportion of the population with monetary incomes below the subsistence level; unemployment rate; investment in fixed assets per capita, on the basis of which 10 regions of the Russian Federation were selected for the development and implementation of the IPSED until 2024. In this case, a set of methods was used: induction, deduction and statistical methods of analysis, such as comparison, dynamics, forecast (least squares method). Taking into account the set goal, the assessment of some positions of individual programs for the socio-economic development of the regions of Siberia is carried out by the authors on the basis of a qualitative component (distinctive regional components) and its real impact on the economy of regions with a low level of development. The result of the study is of an intermediate-recommendatory nature, IPSED programs are being implemented in territories with a low level of development of Siberia until 2024 (prolongation until 2027).

Keywords: region, low level of development, activities, evaluation, performance, program

For citation: Mongush S. P., Maryasova E. P. Update of Individual programs of socio-economic development of the regions of Siberia. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 15–33. (In Russ.).

Введение

В рамках реализации цели «Региональное развитие» Минэкономразвития России занимается выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также в сфере территориального планирования. Для достижения данной цели министерством решается определенный круг задач, одна из которых заключается в разработке индивидуальных программ по обеспечению устойчивого развития отдельных территорий. Проблемная экономика отличается от развитой тем, что не может выдержать интенсивный темп экономических преобразований, а в комплексе с инновационной составляющей сразу сдает позиции. При этом образуются отличительные «проблемные оттенки» социально-экономической градации в виде «экономики с низким уровнем разви-

тия» [1]. Данный феномен как экономического, так и социального положения территорий разделяет экономическое пространство страны на различные типы регионов: доноры и реципиенты [2]. Развитые территории в своём экономическом развитии оставляют проблемные территории далеко позади, стремительно «инновационно модифицируясь» на современные реалии рыночных позиций с трансформационными механизмами, при этом адаптируя рыночные условия под свою экономику или экономику под них [3, 4].

Характеристика регионов Сибири с ИПСЭР

Социально-экономическое развитие любой территории направлено на создание условий, позволяющих повысить экономическую конкурентоспособность субъекта (высокий уровень и качество жизни на основе устойчивого экономического роста). В таблице приведены социально-экономические показатели регионов Сибири с ИПСЭР, характеризующие отличительные параметры развития экономики субъекта (табл. 1).

Таблица 1

Социально-экономические показатели регионов Сибири с ИПСЭР Socio-economic indicators of the regions of Siberia with IPSED

Показатели	Республика Алтай	Республика Тыва	Алтайский край
Приграничный потенциал	Приграничный субъект: граничит на юге с Монголией и КНР, на юго-западе – с Республикой Казахстан	Приграничный субъект Российской Федерации, который входит в состав Сибирского федерального округа и граничит на юге с Монголией	Приграничный субъект: на юго-западе регион граничит с Республикой Казахстан
Территориальное расположение	Горный рельеф: республика полностью расположена в пределах Российской части горной системы Алтай (Горный Алтай), соответственно рельеф республики характеризуется высокими хребтами, разделенными узкими и глубокими речными долинами, редкими широкими межгорными котловинами	Горный рельеф занимает более 80% всей территории, 20% территории приходится на межгорные котловины, в пределах которых проживает основная часть населения	Равнинный рельеф: территория края относится к двум физическим странам: Западно-Сибирской равнины и Алтай – Саяны. Горная часть охватывает равнину с восточной и южной сторон – Салаирский кряж и предгорья Алтая. Западная и центральная части преимущественно равнинного харак-

		ми. Самая высокая гора Белуха (4506 м) является высочайшей точкой Сибири		тера: Приобское плато, Бийско-Чумышская возвышенность, Кулундинская равнина
Район Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера		Приравненные к районам Крайнего Севера муниципальные районы: Кош-Агачский, Улаганский	Крайний Север (Монгун-Тайгинский, Тоджинский, Шанаанский сумон Терехольского кожууна), а остальная территория региона приравнена к Крайнему Северу	Не относится
Территориальная удаленность от г. Москва и г. Санкт-Петербург		Москва: 3834 км, по прямой 3134 км, время в пути 38:40 ч; Санкт-Петербург: 4341 км, по прямой 3465 км, время в пути 47:48 ч	Москва: 4682 км, по прямой 3659 км, время в пути 48:21 ч; Санкт-Петербург: 1358 км, по прямой 1015 км, время в пути 19:21 ч	Москва: 3617 км, по прямой 2934 км, время в пути 54 ч; Санкт-Петербург: 4329 км, по прямой 3431 км, время в пути 48:14 ч
Общая земельная площадь на 1 января 2021 г., тыс. га		9290,3	16860,4	16799,6
Численность населения	Общая численность, чел.	221559	332609	2268179
	городское	64558	182587	1302594
	сельское	157001	150022	965585
	Плотность населения, чел/км ²	2	2	13
Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения		2	10,8	-7,9
Соотношение браков и разводов, на 1000 браков приходится разводов		807	373	866
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет		69,15	66,25	70,19
Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения		15	-18	-11
Уровень занятости населения, %		52,9	49,2	54,1

ЭКОНОМИКА

Уровень безработицы, %	14	18	5,9
Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб.	15154	10668	17672
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя	21,8	14,3	25,3
Численность населения на одну больничную койку, чел.	137,2	93,7	110,0
Прерывание беременности (аборты) на 100 родов	49	36	43
Число муниципальных образований на 1 января 2021 г.	102	143	717
Соотношение безвозмездных поступлений к собственным доходам консолидированного бюджета субъектов РФ, млн руб.	70,4 к 29,6	83,7 к 16,3	48,2 к 51,8
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, млн руб.	1206,5	2041,0	11128,6
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	268657,4	243052,4	271319,7
Объем жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в млн руб.	2434	6382	53478
Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, млн руб.	16730	27087	137728
Средства (вклады) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке России, млн руб.	7609	7739	127301

Средства (вклады) физических лиц на валютных счетах в Сбербанке России, млн руб.	231	331	8794
Стоимость минимального (условного) набора потребительских товаров и услуг, руб.	4523,9	4535,1	4119,7
Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2020 г. по основным социально-экономическим показателям	68	70	51
Индекс качества жизни «РИА Рейтинг»	30,55	19,11	40,84

Источник: Составлено на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. 1112 с. [13].

Социально-экономическое положение регионов с низким уровнем развития характеризуется следующим соотношением доходной части консолидированного бюджета 2020 г.:

Республика Алтай: 70,4% – безвозмездные поступления (субвенции, дотации и т.п.) и собственные поступления (налоги) – 29,6% (2019 г. 71,4/28,6);

Республика Тыва: 83,7% – безвозмездные поступления (субвенции, дотации и т.п.) и собственные поступления (налоги) – 16,3% (2019 г. 75,7/24,3);

Алтайский край: 48,2% – безвозмездные поступления (субвенции, дотации и т.п.) и собственные поступления (налоги) – 51,8% (2019 г. 39,6/60,4).

Данные соотношения показывают, какие территории попали в группу «регионы с низким уровнем развития», но не вполне объяснимо, по каким критериальным позициям вошел в указанную группу *Алтайский край*, у которого собственные поступления консолидированного бюджета выше 50–60%. Есть другие регионы с меньшими показателями, например, регионы Северо-Кавказского федерального округа: Республика Дагестан (74,2/25,8), Республика Ингушетия (85,2/14,8), Кабардино-Балкарская Республика (69,5/30,5), Карачаево-Черкесская Республика (73,8/26,2), Республика Северная Осетия – Алания (64/36), Чеченская Республика (84,1/15,9).

ИПСЭР регионов Сибири:

Республики Алтай, Тыва и Алтайский край

Министерством экономического развития Российской Федерации на основании анализа социально-экономических показателей, отражающих уровень развития субъектов, был определен круг регионов, для которых разработаны ИПСЭР до 2024 г.: 7 национальных республик (Алтай, Карелия, Тыва, Чувашская, Калмыкия, Марий

Эл, Адыгея), 2 области (Псковская и Курганская), а также Алтайский край. У каждого региона есть свой куратор (член Правительства РФ), который будет обеспечивать единую точку выхода на региональный уровень [14–17].

Индивидуальные программы социально-экономического развития проблемных регионов РФ изучался авторами с позиции новации стратегического планирования, которая позволит выявить направления их будущего развития с учетом внутреннего потенциала региона [5]. Уникальным инструментом государственного управления является стратегическое планирование в виде специальной формы реальной деятельности органов управления (начиная с планирования, разработки стратегических решений и заканчивая фактическими результатами внедрения в регионах страны) [6–7]. По мнению некоторых ученых, стратегическое планирование – это процесс разработки плана развития региона с помощью формулирования целей, задач и механизмов управления регионом¹. Стратегическое планирование есть необходимый компонент эффективного управления социально-хозяйственными процессами для устойчивого развития в долгосрочной перспективе в условиях определенных социально-экономических процессов [8–9]. Но при этом влияние отрицательных факторов, которые усиливаются структурной отсталостью проблемного региона, усложняли планирование (предвидение, прогнозирование) социально-экономических процессов. Таким образом, это выступает обязательным допущением при практическом воплощении стратегического планирования [10–11].

Актуализация промежуточных аспектов программ ИПСЭР проблемных регионов Сибири явилась предметом нашего исследования. Объектами исследования выступают проблемные регионы Сибири с ИПСЭР до 2024 г.: Республика Алтай, Республика Тыва и Алтайский край (табл. 2).

Прогноз показателя среднедушевых денежных доходов населения выявляет потенциальные возможности населения анализируемой территории. По среднедушевым денежным доходам населения согласно ИПСЭР на 2024 г. в регионах Сибири предусмотрен рост показателя. В прогнозных расчетах авторов полученные результаты на 2024 г. превышают плановые ИПСЭР (Алтай и Тыва), но в Алтайском крае при расчете получен показатель меньше планового 29462,7 руб. в месяц (–3641,2 руб.). Показатели «доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе», рассматривались как характеризующие уровень бедности, а его прогноз выявляет уменьшение (увеличение) денежных поступлений населения конкретной территории, доступных для сбережения. Расчетные данные по показателю «доля населения с денежными доходами ниже величины регионального прожиточного минимума» в регионах Сибири не оправдали сниженных плановых показателей ИПСЭР на 2024 г. Показатели уровня

¹ Львов, Д. С. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д. С. Львов, А. П. Егоршин, А. Г. Гранберг. Москва: Экономика, 2005. 603 с.

безработицы рассматривались как определяющие и характеризующие уровень и темпы экономического развития территории. Расчетные данные по показателю «уровень безработицы» оправдываются только в Алтайском крае (меньше планового ИПСЭР на 0,8%). Показатели инвестиций в основной капитал на душу населения изучались как характеризующие отобранные территории со стороны инвестиционной площадки для будущего развития предпринимательской деятельности. Инвестиции в основной капитал на душу населения в расчетах получились меньше планового показателя ИПСЭР.

Таблица 2

**Субъекты с низким уровнем развития,
отобранные по рейтингу Минэкономразвития России
для утверждения ИПСЭР в Сибирском федеральном округе**
**Subjects with a low level of development, selected according
to the rating of the Russian Ministry of Economic Development
for approval of IPSED in the Siberian Federal District**

Нормативно-правовое основание	Республика Алтай	Республика Тыва	Алтайский край
	Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2020 г. № 937-р [18]	Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2020 г. № 972-р [19]	Распоряжение Правительства РФ от 08.04.2020 г. № 928-р [20]
Федеральные органы исполнительной власти (методологическая поддержка, координация, мониторинг)	Минэкономразвития России		Минтруд России
Направления развития	Обеспечение опережающих темпов экономического развития, повышение качества и безопасности среды жизни населения региона и развитие социального сектора	Повышение качества среды для жизни, создание условий для развития предпринимательства, дальнейшая реализация действующих и перспективных инвестиционных проектов с их выходом на полную мощность, сокращение бедности населения за счёт введения выплат на 3-го ребенка	Обеспечение темпов опережающего экономического развития, создание условий для развития бизнеса (малого и среднего), развитие транспортной и социальной инфраструктур

Возможности развития	Географическое положение и природно-климатические условия, благоприятствующие развитию солнечной энергетики. Высокий туристический потенциал. Развитие сельского хозяйства (мясомолочное животноводство, овцеводство, козоводство и мараловодство). Формирование современного конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса. Комплексное развитие всех типов инфраструктуры путём активного вовлечения субъектов малого и среднего бизнеса. Повышение качества жизни (стимулирование ИЖС, развитие городской среды, обеспечение экологической безопасности). Снижение бедности за счёт создания новых рабочих мест. Повышение уровня обеспечения услугами образования, здравоохранения, культуры и спорта населения региона. Территория региона расположена в сейсмоопасной зоне с вероятностью возникновения 8-балльного землетрясения. Высокая доля населения моложе трудоспособного населения.	Значительные запасы полезных ископаемых. Высокий уровень естественного прироста населения. Снятие инфраструктурных ограничений. Опережающие темпы экономического развития. Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства. Рост производства продукции внутри региона как результат диверсификации экономики	Наличие значительного потенциала в развитии сельского хозяйства. Уникальные месторождения яшмы, малахита, порфиоров, мраморов, гранитов и других природных ресурсов. Богатые лесные и водные ресурсы. Создание условий для развития инвестиционных проектов. Обеспечение необходимыми условиями малого и среднего бизнеса (развитие экспортного потенциала). Совершенствование транспортной и социальной инфраструктур. Создание новых высокопроизводительных рабочих мест, что будет способствовать повышению уровня жизни населения

Риски развития	Низкий уровень развития сети автомобильных дорог, характеризующийся низким качеством автодорожного полотна. Недостаточная мощность аэропорта, высокая стоимость билетов, ограниченная география совершаемых рейсов. Удорожание себестоимости продукции внутри региона из-за высоких транспортных издержек. Низкая транспортная подвижность населения региона. Уровень энергетических тарифов – самый высокий в Сибири, значительные коммерческие потери при транспортировке электроэнергии. Низкий уровень инвестиционной активности. Низкая активность малого и среднего предпринимательства. Высокий уровень неформальной занятости. Низкая продолжительность жизни. Высокий уровень смертности от внешних причин и младенческая смертность. Высокий уровень заболеваемости. Дефицит квалифицированных медицинских кадров. Несоответствие современным требованиям качества предоставляемых услуг организациями культуры. Высокий уровень преступности	Территория региона расположена в сейсмически опасной зоне (8–10 баллов по шкале Рихтера). Существенный миграционный отток населения. Высокая доля населения моложе трудоспособного возраста. Инвестиционные возможности осложнены инфраструктурными ограничениями. Энергодефицит и высокие ценовые пороги на электроэнергию. Недостаток квалифицированных кадров. Снижение инвестиций в основной капитал. Высокая степень износа (физического и морального) основных средств. Низкая финансово-экономическая устойчивость экономики в силу слабой диверсификации производства, инфраструктурных ограничений, неквалифицированных кадров. Низкая транспортная освоенность территории региона. Высокий уровень неформальной занятости	Естественная убыль населения, превышение населения старше трудоспособного возраста над населением моложе трудоспособного возраста. Низкая конкурентоспособность бизнеса и уменьшение инвестиционной привлекательности края из-за высоких тарифов на электроэнергию, что влечёт рост нагрузки на доходы населения. Низкий экспортный потенциал из-за удаленности от морских терминалов и пунктов пропуска через государственную границу РФ, а также от значимых рынков сбыта. Рост транспортных издержек, снижение скорости грузо- и пассажирооборота, низкая доступность туристических объектов, низкий международный транзитный потенциал из-за состояния дорожной сети. Высокая моральная и физическая изношенность машин и механизмов, задействованных в различных работах по поддержанию дорожной инфраструктуры. Высокая степень износа основных фондов промышленного комплекса

Источник: Составлено на основе данных ИПСЭР проблемных регионов, взятых из Электронного фонда правовых и нормативно-технических документов.

URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

Прогнозный расчет рейтинговых показателей регионов Сибири
Forecast calculation of rating indicators of Siberian regions

Показатели	Сравнительное обоснование	Период	Республика	Республика	Алтайский
			Алтай	Тыва	край
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	Рейтинговый показатель	2019	21048	14265	23744
		2020	21677	18972	23864
	План ИПСЭР	2024	23126,9	19912	33103,9
	Прогнозный расчет	2024	26060,8	22552,1	29462,7
		2023	24964,9	21657,1	28063,0
		2022	23868,9	20762,1	26663,4
		2021	22773,0	19867,0	25263,7
Доля населения с денежными доходами ниже величины регионального прожиточного минимума, %	Рейтинговый показатель	2019	24	34,8	17,8
		2020	23,8	31,7	17,5
	План ИПСЭР	2024	10,8	17,0	8,8
	Прогнозный расчет.	2024	21,1	31,1	15,7
		2023	21,7	31,3	16,2
		2022	22,4	31,4	16,6
		2021	23,1	31,6	17,1
Уровень безработицы, %	Рейтинговый показатель	2019	11	14,4	6,7
		2020	14	18	5,9
	План ИПСЭР	2024	8,1	11,4	5,9
	Прогнозный расчет	2024	14,3	16,6	5,1
		2023	14,2	16,9	5,3
		2022	14,1	17,3	5,5
		2021	14,0	17,6	5,7
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Рейтинговый показатель	2019	63,29	11,8	46,7
		2020	60,4	54,4	52,8
	План ИПСЭР	2024	86,09	24,6	76,5
	Прогнозный расчет	2024	75,3	67,7	63,2
		2023	71,5	64,3	60,7
		2022	67,8	61,0	58,0
		2021	64,1	57,7	55,4

Стратегические наработки Правительства РФ на опережение позволили дифференцировать проблемные регионы, давая им исключительные инвестиционные возможности социально-экономического развития. Наибольшее число проблемных регионов оказалось в Сибирском федеральном округе: Алтайский край, Республики Алтай и Тыва [12]. Произведен расчет рейтинговых показателей для сравнения с плановыми показателями ИПСЭР на 2024 г. (табл. 3).

Прогноз показателя среднедушевых денежных доходов населения выявляет потенциальные возможности населения анализируемой территории. По среднедушевым денежным доходам населения согласно ИПСЭР на 2024 г. в регионах Сиби-

ри предусмотрен рост показателя. В прогнозных расчетах авторов полученные результаты на 2024 г. превышают плановые ИПСЭР (Алтай и Тыва), но в Алтайском крае при расчете получен показатель меньше планового 29462,7 руб. в месяц (-3641,2 руб.). Показатели «доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе», рассматривались как характеризующие уровень бедности, а его прогноз выявляет уменьшение (увеличение) денежных поступлений населения конкретной территории, доступных для сбережения. Расчетные данные по показателю «доля населения с денежными доходами ниже величины регионального прожиточного минимума» в регионах Сибири не оправдали сниженных плановых показателей ИПСЭР на 2024 г. Показатели уровня безработицы рассматривались как определяющие и характеризующие уровень и темпы экономического развития территории. Расчетные данные по показателю «уровень безработицы» оправдываются только в Алтайском крае (меньше планового ИПСЭР на 0,8%). Показатели инвестиций в основной капитал на душу населения изучались как характеризующие отобранные территории со стороны инвестиционной площадки для будущего развития предпринимательской деятельности. Инвестиции в основной капитал на душу населения в расчетах получились меньше планового показателя ИПСЭР.

Актуализация промежуточной апробации ИПСЭР регионов Сибири

Промежуточные оценочные результаты выявили ряд недочетов в ИПСЭР регионов с низким уровнем развития, что повлекло за собой принятие определенных решений по качественному содержанию запланированных мероприятий.

Республика Алтай: ИПСЭР содержит три направления развития: «Обеспечение опережающих темпов экономического развития», «Повышение качества и безопасности среды для жизни», «Развитие социальной сферы». 43% мероприятий имеют прямое влияние на экономику, при этом налоговые поступления – 565 млн руб., создание рабочих мест – 2518 ед., внебюджетные инвестиции в основной капитал – 3847,7 млрд руб., предусмотрены и другие эффекты; 57% мероприятий имеют косвенное влияние на экономику, такие как обеспечение комплексной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, повышение уровня газификации домовладений, снижение уровня износа коммунальных сетей, повышение уровня обеспеченности граждан водопроводом, соблюдение запланированных темпов введения дополнительных мест в организациях дошкольного и общего образования, и другие мероприятия, повышающие уровень жизни населения региона с низким уровнем развития.

Республика Тыва: ИПСЭР региона с низким уровнем развития содержит 34 позиции. «Экономика: создание условий для реализации инвестиционных проектов; малый и средний бизнес; развитие туризма; снятие инфраструктурных ограниче-

ний», «Среда для жизни», «Социальная сфера». Постановлением Правительства Республики Тыва № 867 от 29 декабря 2022 г. «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Тыва от 4 июня 2020 г. № 268» утверждены главные распорядители бюджетных средств и ответственные исполнители в 18 мероприятиях, также определены дополнительные целевые показатели по 10 мероприятиям по фактическому выполнению. Изменения затронули мероприятия: «4» организация производства кирпича; «5» организация производства железобетонных изделий; «6» организация производства строительных материалов; «10» создание логистического центра «Хандагайты»; «11» создание и развитие проектов в сфере туризма (туристического комплекса Тайга); «14» улучшение материально-технической базы агропромышленного комплекса; «15» проектирование и строительство инженерной инфраструктуры для жилищного строительства, социальной сферы в Республике Тыва; «18» проектирование детского лагеря на 120 мест для повторного применения на территории Республики Тыва.

Алтайский край: в ИПСЭР региона с низким уровнем развития предусмотрено 6 мероприятий: докапитализация институтов развития (эффекты: образование 1300 новых рабочих мест, налоговые поступления в бюджет около 1 млрд руб.); субсидирование части затрат с приобретением оборудования субъектов малого и среднего предпринимательства (эффекты: образование 1100 новых рабочих мест, налоговые поступления в бюджет в сумме 854 млн руб., рост объема инвестиционных вложений на 3,4 млрд руб.); приобретение дорожно-строительной техники в целях сохранения транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог (эффект: образование высокопроизводительных рабочих мест в количестве 44 единиц; увеличение средней заработной платы на 5%); проектирование и строительство (реконструкция) инженерной и дорожной инфраструктуры для жилищного строительства (эффекты: ввод более 250 тыс. м² жилья, улучшение жилищных условий более 3,3 тыс. семей); строительство средней школы на 550 учащихся. При реализации мероприятий ИПСЭР предполагается создать свыше 2500 новых рабочих мест, увеличить налоговые поступления до 1,9 млрд руб.

Данные изменения являются необходимой мерой для того, чтобы по истечению срока реализации ИПСЭР проблемные регионы смогли дать результативные выходы. Сложность для региональных властей в разработке ИПСЭР заключалась в выборе наиболее эффективных, реалистичных проектов на своих территориях, поскольку «индивидуальные региональные факторы (внешние, внутренние) никто не исключал». Дифференцированный уровень развития регионов, отобранных для ИПСЭР, тоже присутствует: даже среди регионов одного федерального округа прослеживается разница в социально-экономическом развитии – Алтайский край по отношению к остальным двум республикам (Алтай, Тыва) выступает наиболее развитой территорией, обладающей бюджетной устойчивостью свыше 50–60%.

Заключение

С одной стороны, ИПСЭР нацелены на стимулирование экономики, а с другой – на социальные мероприятия. Ввиду дифференциальных различий бюджетов регионов страны, для проблемных регионов это дополнительная финансовая нагрузка и вместе с тем возможность реализовать различные проекты и программы. При этом существуют некоторые пробелы в мониторинге реализаций предусмотренных мероприятий по ИПСЭР, так как определен порядок предоставления этапов выполнения региональными властями (соответствующими подконтрольными министерствами) в Минэкономразвития РФ (ежеквартально), а Минэкономразвития РФ ежегодно предоставляет отчет в Правительство РФ, то есть иерархия осталась «снизу-вверх». Такой подход снижает своевременную оценку деятельности региональных властей, ибо в данном процессе участвуют и крупные частные инвесторы со стороны регионов. Таким образом, комплексная оценка всех регионов, участвующих в реализации ИПСЭР, невозможна, поскольку каждый из регионов по своему усмотрению предоставляет в открытый доступ на различные системы (платформы) информацию о ходе реализации ИПСЭР. Такие крупные пионерные программы, как ИПСЭР или другие региональные проекты (программы), обеспечивающие достижение национальных целей до 2030 г., должны быть «на поверхности». В виде единого портала регионального развития по достижению национальных целей до 2030 г. на базе определенной информационной системы, чтобы каждая заинтересованная сторона могла «напрямую» войти в соответствующий региональный орган (министерство), отвечающее за тот или иной аспект ИПСЭР определенной территории. Можно также совместить функцию «общественная приемная по оценке реализуемых региональных проектов территории», чтобы каждый «гражданин» знал сегодняшнее состояние развития своей территории, его будущие приоритеты, возможности и риски, а не только определенный заинтересованный круг агентов (Правительственные органы РФ, региональные органы власти, крупные инвесторы). Чем слабее экономика, тем ее потенциальные проекты, нацеленные в будущее, должны быть «без амбициозными», направлены на интеграцию экономического пространства проблемного региона и при этом обладать быстрой реализуемостью в условиях высоких рисков.

Список источников

1. Доменко Ю. Ю., Упоров И. С., Малькова Н. Н. Социально-экономическое развитие региона на основе эффективного стратегического планирования // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 2265–2269. EDN: JWQKBB
2. Егорова Н. Е. Особенности российской модели малого бизнеса и последствия пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 71–85. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-1-71-85>

3. Ускова Т. В., Лукин Е. В. О перспективах развития региона на основе межрегионального сотрудничества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 60–81. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.3.45.3>
4. Гневко В. А., Рохчин В. Е. Вопросы теории и практики регионального стратегического управления // Пространственная экономика. 2006. № 4 (192). С. 101–114. EDN: KVNGQD
5. Soltangazinov A., Simonov S., Amirova M., Kaidarova S., Karimbergenova M. Strategic planning as an instrument of the state planning system in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of Karaganda University. Economy series*, 2019, vol. 93, no. 1, pp. 199–207. EDN: DOQAWW
6. Копылова Ю. В. Анализ этапов стратегического планирования развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 2 (66). С. 42–50. EDN: UIXPOG
7. Саркин А. В. Стратегическое планирование как базовая функция стратегического управления // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. 2009. № 1 (23). С. 62–67. EDN: KWWRVH
8. Жихаревич Б. С. Территориальное стратегическое планирование: теория и практика // Регион: экономика и социология. 2013. № 3 (79). С. 303–306. EDN: QZRUBP
9. Меркулов А. В. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования: управленческий аспект // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 163–169. <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10094>
10. Токарева П. В., Доменко Ю. Ю. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона: проблемы и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 12. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10850>
11. Акилджанова Ш. Ю., Юлдашева М. Ю. Алгоритм стратегического планирования инвестиционного развития экономики региона // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2019. № 4 (81). С. 77–86. EDN: OAJRMP
12. Монгуш С. П., Кылыгдай А. Ч. Индивидуальные программы социально-экономического развития проблемных регионов Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 45–72. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/45-72>
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. 1112 с.
14. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 13.05.2022).

15. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 13.05.2022).

16. Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/formirovanie_individualnyh_planov_razvitiya_territoriy/ (дата обращения: 13.05.2022).

17. Приказ Минэкономразвития России от 25.10.2019 № 698 (ред. от 01.02.2022) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы по разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minekonomrazvitiia-rossii-ot-25102019-n-698/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-raboty/ii/> (дата обращения: 11.05.2022).

18. Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2020 года № 937-р «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2020–2024 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564652907> (дата обращения: 11.05.2022).

19. Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2020 года № 972-р «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564652912> (дата обращения: 11.05.2022).

20. Распоряжение Правительства РФ от 08.04.2020 года № 928-р «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Алтайского края на 2020–2024 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564647739> (дата обращения: 11.05.2022).

References

1. Domenko Yu. Yu., Uporov I. S., Malkova N. N. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona na osnove jeffektivnogo strategicheskogo planirovaniya [Socio-economic development of the region based on effective strategic planning]. *Innovation. Science. Education*, 2020, no. 23, pp. 2265–2269. (In Russ.).

2. Egorova N. E. Features of the Russian small business model and the consequences of the COVID-19 pandemic. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, 2021, no. 1, pp. 71–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-1-71-85>

3. Uskova T. V., Lukin E. V. About the prospects for development of the region on the basis of interregional cooperation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 3 (45), pp. 60–81. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.3.45.3>

4. Gnevko V. A., Rokhchin V. E. Voprosy teorii i praktiki regional'nogo strategicheskogo upravlenija [Issues of Theory and Practice of Regional Strategic Management]. *Spatial Economy*, 2006, no. 4 (192), pp. 101–114. (In Russ.).

5. Soltangazinov A., Simonov S., Amirova M., Kaidarova S., Karimbergenova M. Strategic planning as an instrument of the state planning system in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of Karaganda University. Economy series*, 2019, vol. 93, no. 1, pp. 199–207.
6. Kopylova Yu.V. Analysis of stages of strategic planning of regions development. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH)*, 2019, no. 2 (66), pp. 42–50. (In Russ.).
7. Sarkin A. V. Strategicheskoe planirovanie kak bazovaja funkcija strategicheskogo upravlenija [Strategic planning as a basic function of strategic management]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskoj akademii upravleniya i ekonomiki*, 2009, no. 1 (23), pp. 62–67. (In Russ.).
8. Zhiharevich B. S. Strategic spatial planning: theory and practice. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2013, no. 3 (79), pp. 303–306. (In Russ.).
9. Merkulov A. V. Strategic planning of social and economic development of the municipality: management aspect. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2020, no. 28 (2), pp. 163–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10094>
10. Tokareva P. V., Domenko Y. U. Strategic planning of socio-economic development of the region: problems and prospects of development. *Moscow Economic Journal*, 2020, no. 12, pp. 12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10850>
11. Akildzhanova Sh. Yu., Yuldasheva M. Yu. Algorithm of strategic planning of investitive development referring to the economy of the region. *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences*, 2019, no. 4 (81), pp. 77–86. (In Russ.).
12. Mongush S. P., Kylgyday A. Ch. Individual programs of socio-economic development of problem regions in the Russian Federation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2022, vol. 24, no. 3, pp. 45–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/45-72>
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. coll. Rosstat. Moscow, 2021. 1112 p.
14. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21.07.2020 "On National development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed: 13.05.2022).
15. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (accessed: 13.05.2022).
16. Official website of the Ministry of Economic Development of Russia. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/formirovanie_individualnyh_planov_razvitiya_territoriy/ (accessed: 13.05.2022).
17. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 698 dated 25.10.2019 (ed. dated 01.02.2022) "On Approval of Methodological Recom-

mendations on the Organization of Work on the Development of Individual programs for socio-economic development of Subjects of the Russian Federation with a low level of Socio-economic development". URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minekonomrazvitiia-rossii-ot-25102019-n-698/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-raboty/ii/> (accessed: 11.05.2022).

18. Decree of the Government of the Russian Federation No. 937-r dated 09.04.2020 "On approval of the individual program of socio-economic development of the Altai Republic for 2020-2024". URL: <https://docs.cntd.ru/document/564652907> (accessed: 11.05.2022).

19. Decree of the Government of the Russian Federation No. 972-r dated 10.04.2020 "On approval of the individual program of socio-economic development of the Republic of Tuva for 2020-2024". URL: <https://docs.cntd.ru/document/564652912> (accessed: 11.05.2022).

20. Decree of the Government of the Russian Federation No. 928-r dated 08.04.2020 "On approval of the individual program of socio-economic development of the Altai Territory for 2020-2024". URL: <https://docs.cntd.ru/document/564647739> (accessed: 11.05.2022).

Информация об авторах

С. П. Монгуш – аспирант Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Иркутская область, Россия; младший научный сотрудник, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, г. Кызыл, Республика Тыва, Россия.

Е. П. Марьясова – старший преподаватель, Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск, Иркутская область, Россия.

Information about the authors

S. P. Mongush – Post-graduate student, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Irkutsk region, Russia; Junior Researcher, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Kyzyl, Tuva Republic, Russia.

E. P. Maryasova – Senior Lecturer, Department of Pedagogics and Expertise, Irkutsk Scientific Center SB RAS, Irkutsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 10.10.2023.